

Философские аспекты феномена здоровья

Андрей Щеглов

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ»

Аннотация. *Анализируются философские основы понятия «здоровье». Для решения поставленной задачи автор использует метод «идеализации объекта», что помогает соединить эмпирические основания объекта и совокупность понятий, формулирующих важнейшие, содержательные обобщения. В таком случае понятие «здоровье» рассматривается как абстрактная модель с присущими ей определенным числом общих свойств и простой структурой. Введение такого рода абстрактных качеств помогает рассмотреть предельные границы реального объекта исследования – здоровья, позволяя выяснить его сущностную основу. Подобный подход позволяет определить здоровье как положительное состояние природного тела человека, а также как одну из сущностей всей совокупности человеческого образа. Здоровье, исходя из своей внутренней сущности и предназначения, предстает не только как природный образ, но и то, что выше природной (физической) сущности, выше природного бытия, это и есть «бытие в бытии», метафизическое в физическом, идеальное в относительном. В широком смысле здоровье охватывает значение основы, субстрата человека – наличие здоровья сохраняет жизнь. Постепенное ухудшение здоровья, истощение этого метафизического дара в природном теле человека ведет к страданию и смерти.*

Здоровье выше неустойчивой сущности живого организма, оно внебытийственно – не в смысле отсутствия, а в смысле недоступности и невозможности постигнуть его только через физическое бытие, которому оно лишь придается, даруется. Здоровье даруется как некая целостность, структурная невредимость, норма существования человека. Здоровье как состояние – это определение, оформление, противостоящее полному хаосу, где наличествует отсутствие порядка, меры, нормы. Следовательно, здоровье как некий идеальный объект содержит и определяет человеческий образ, сохраняет его в окружающем беспорядке.

Ключевые слова: *здоровье; болезнь; человеческий организм; единство материальных и духовных начал; бытие; идеальный объект; природа; целостность; физическое пространство; материальные первоэлементы; сверхприродные начала; телесные свойства и состояния.*

Abstract. *In the article the philosophical bases of the concept of “health” are analyzed. To solve the problem, the author uses the method of “idealizing the object”, which helps to connect the empirical foundations of the object and the set of concepts that formulate the most important, meaningful generalizations. In this case, the concept of “health” is considered as an abstract model, with its inherent number of common properties and a simple structure. The introduction of this kind of abstract qualities helps to consider the marginal boundaries of the real object of research – health, allowing to find out its essential basis. Such an approach allows us to define health as a positive state of the human natural body, and also as one of the essences of the whole aggregate of the human image. Health, based on its inner essence and purpose, appears not only as a natural image, but also that which is higher than the natural (physical) essence, higher than natural being, this is “non-being in being”, metaphysical in the physical, Ideal in the relative. In a broad sense, health embraces the importance of the foundation, the substratum of a person – the presence of health preserves life, the gradual deterioration of health, the exhaustion of this metaphysical gift in the human body leads to suffering and death. Health is higher than the unstable essence of a living organism, it is non-existent, not in the sense of absence, but in the sense of inaccessibility and impossibility to comprehend it only through physical being, to which it is only attached, bestowed. Health is given as some kind of integrity, structural integrity, the norm of human existence. Health as a state is a definition, a design that opposes complete chaos, where there is a complete lack of order, measures, norms. Hence health, as some ideal object, contains and defines the human image, preserves it, in the surrounding disorder. In these meanings, health may well be synonymous with the term “good”. From a medical point of view, understanding health as a blessing means the absence of suffering in a person.*

Keywords: *health; disease; the human body; the unity of material and spiritual principles; being; ideal object; nature; integrity; physical space; material primary elements; supernatural principles; bodily properties and states.*

1 – Вступление

Здоровье является одной из сущностно значимых проблем человека

Вне всякого сомнения, здоровье является одной из сущностно значимых проблем человечества. Она обусловлена той страшной опасностью, которой подвергается человек со стороны внутренних и внешних обстоятельств. В основе человеческого здоровья всегда лежало избавление человека от двух противоположных состояний – чувства угнетенности природной средой и подавленности от бессилия и немощи, которые неминуемо приходят вместе с болезнью и старостью.

Человек не может быть рассмотрен медициной как отвлеченный объект исследования

Понятие «здоровье» часто принято относить исключительно к естественному, физиологическому состоянию человеческого тела. Но имеем ли мы право ограничивать свое представление о здоровье физическими

пределами? Никто всерьез не сомневается в очевидной истине, что здоровье является равновесием устойчивого состояния физического тела с окружающей природной необходимостью. Это неоспоримый факт. Но, рассматривая здоровье только как внешнее, объективированное состояние, мы впадаем во противоречие, так как человек уже не охватывается целиком как живое, страдающее, наделенное душевными и физическими свойствами существо. При упрощенном взгляде на вещи медицинская практика значительно обедняется, становится по своей сути отчужденной от сущности человека, абстрактной, как бы механической дилеммой взаимодействия между понятием «болезнь» (*morbis*) и назначаемым лекарством (*medicamentum*).

Самосознание возносит человека над физическим космосом

Медицинской науке человек предстает в своей целостности, поэтому он не может рассматриваться только как отвлеченный объект исследования со своими абстрактными симптомами. Медицинское искусство исправляет то, что уже существует, а не создает что-либо вновь. Отсюда именно человек как некое единство в себе самом есть предпосылка всякого медицинского познания, а этот факт значительно усложняет взгляд на искусство врачевания. Здоровье – это тайна некой сущности человека. Разгадывая эту тайну, медицина вместе с философией стремится понять саму тайну бытия, неуловимости и внеприродности жизни.

Парадоксальное совмещение в человеке неизменного и изменчивого, бесконечного и конечного

Совершенно очевидно, что человек принадлежит миру вещества, в нем содержатся все начала природного мира, вплоть до элементарных физико-химических процессов. Человеческое бытие включает в себя низшие ступени природной иерархии и одновременно зависит от них. Но в то же время человек представляет собой разрыв единства и целостности физического мира. В человеке находятся некие составные части, которые превышают природные посылы.

Природа человека двойственна: он одновременно свободен и подчинен природной необходимости.

Задача автора ухватить суть явления, овладеть его смыслом.

2 – Метафизический дар*

Понимание здоровья не охватывается только медицинской практикой

Именно с точки зрения парадоксального совмещения в человека неизменного и изменчивого, бесконечного и конечного построено данное исследование, посвя-

* Человек смертен, но жизнь каждого человека – бесценный дар, даруемый сверхприродными началами.

ценное философским проблемам здоровья. Изложение, в первую очередь, касается не просто разговора об именах, названиях, получающих выражение в языке, речи. Если мы будем отталкиваться только от узкой терминологии, это в значительной степени ограничит возможности философского исследования. Сам феномен здоровья гораздо шире и многозначительнее, чем некие медицинские действия с лекарственными препаратами. Поэтому целесообразнее говорить о том, насколько реальны понятия или термины, принадлежащие описываемому явлению, *о том потаенном смысле, который вначале определяется (фиксируется) в нашем сознании, а затем приобретает устойчивость, достоверность* благодаря тому или иному слову, названию или термину.

Глубинное понимание сути здоровья в древнерусском языке

Моя задача состоит в том, чтобы поймать, ухватить («**поати**»^{*}) суть явления, окончательно завладеть его смыслом. Следовательно, за термином «здоровье» мы должны открыть его смысл. Славянское «**смысль**» («смысл») значит то, что соединено с мыслью, нечто ее выражающее, отсюда приставка «**съ**», неизменно означающая, как и древнегреческое “συν”, совместность действия, соучастия (συντάσχω) с мыслью. Истинное знание – это чистый и раскрытый смысл: «**Чистъ обрѣтъ съмысль**» [1, л. 196]^{**} («*чистый обрел смысл*»^{***}). Такое понимание «смысла» (διάνοια)^{****} дает нам вероятность рассуждать о явлении, получить саму возможность и способность мышления (λογισμός) о нем. Нельзя не согласиться со словами Платона: «*Мышление (διάνοια) есть внутренняя и беззвучная беседа сознания с самим собой*»^{*****} [2, л. 263e].

В сущностной основе понятия «здоровье» – получение человеком в дар некоей силы

В древнерусском языке слово «здоровье» обозначалось термином «**съдравие**». В строении этого слова можно увидеть сходное словообразующее начало со словом «смысл» (**смысль**). Приставка «**съ-**», обозначающая *собираемость* и *совместность, одновременность*, соеди-

* Отсюда происходит русский термин «понятие» («пояти»).

** Литеры «б, с, д, е и т.д.», идущие после номера листа в рукописи, обозначают соответствующую колонку текста на листе.

*** Перевод мой. – А.Ш.

**** Древнегреческий термин διάνοια (смысл, значение, разум, сознание) имеет примерно то же значение, что и древнерусское слово «**смысль**» (рус. «смысл»). Приставка δια- обозначает в определенных случаях сквозное движение, проникновение, взаимность и усиление, то есть событие, возникшее «из-за чего-либо», по причине. Соответственно, существительное νόος обозначает мысль, ум, разум.

***** διάνοια καὶ λόγος ταῦτόν, πλὴν ὁ μὲν ἐντὸς τῆς ψυχῆς πρὸς αὐτὴν διάλογος ἄνευ φωνῆς (перевод мой. – А.Ш.).

няется с древнерусским написанием слова «даръ», «дарь» (др.-греч. δῶρον – дар, подарок, даяние). Следовательно, «здоровье» – это то, что дается в «дар», то есть нечто такое, что преподносится в собственность кому-либо. Другими словами, это приношение, при котором некто наделяется чем-либо, отдаваемым даром. «**Вси соущи окр(с)тъ его ... принесѣтъ дары**» [3, л. 198г] («*Все существующее вокруг [Бога] принесет ему дары*»^{*}). Во всем многообразии бытия каждая вещь имеет свое существование как некий извне полученный дар, благодеяние. Появление вещи не зависит от нее самой, ее существование всегда зависит от предшествующей причины. Как писал по этому поводу пр. Ефрем Сирин: «**Каждо свои даръ имать**» [4, л. 249об.]^{**} («*Всякое [существо] имеет свой дар*»^{***}). Поэтому здоровье необходимо рассматривать как метафизический драгоценный дар, в обладании которым человек, «будучи живой индивидуальностью... являет собой таинственную систему самосохранения, самосодержания, самообновления» [5, с. 496].

Природа живого:
рождение, жизнь,
смерть

Таким образом, сущность (οὐσία) понятия «здоровье» – это получение в дар человеком некой силы, определенного состояния. В отличие от подарка, здоровье, хотя и дается даром, безвозмездно, но не навсегда. Это дар, связанный с этапами жизни живого существа и имеющий иерархию своего существования.

В обыденном понимании здоровье дается и изменяется в течение времени – в первой половине жизни человек здоров, со второй половины жизни здоровье начинает ухудшаться, силы слабеют, органические, душевные и духовные связи ослабевают, а то и прекращаются вовсе, и наступает закономерный и неизбежный конец.

Описанный процесс полностью соответствует природе как человеческого тела, так и окружающего мира: рождение, жизнь, смерть. Смерть – это закон изменения из времени в вечность, который невозможно избежать и невозможно обойти, он естественен и безусловен. Это как переход через пропасть, разделяющую две стороны бытия, неуловимое мгновение, не связанное с отдельностью времени, не подчиненное механической числовой последовательности. Здоровье – та же идеальная мгновенность, исходящая из метафизической области и

* Перевод мой. – А.Ш.

** Обозначение «об.» означает обратную сторону листа. Для нумерации в рукописях принята фолиация, то есть обозначение листа как некой целостной единицы.

*** Перевод мой. – А.Ш.

проникающая в физическую временную дробность человеческого тела, придавая ему возможность нормального существования.

3 – Феномен здоровья

Здоровье существует во времени, оно не предстает как нечто целостное и завершенное

Здесь мы приближаемся к очень важным философским проблемам здоровья. Для того чтобы понять, что собой представляет сущность (сῦντησιν, οὐσία) понятия «здоровье» в его главном, изначальном и подлинном смысле, надо выяснить, каким образом это явление относится к объекту своего воздействия (τὸ πρὸς τί) – человеку? И что особенно важно, в каком пространственном измерении, месте («где», τὸ που) проявляется сам феномен здоровья?* Ответ на этот вопрос при всей кажущейся его простоте не столь очевиден.

Объективная реальность, в которую помещен человек, предстает как пространственная и временная бесконечность. По сути, это равнодушная к человеку природа, без внутренней органической (биологической) организации бытия.

Эволюционная и историческая природа человека

Человек как существо, наделенное жизнью, возникает в этом мире не как продукт природы, а является отрицанием физической (неорганической) действительности. Космос представляет собой физический порядок, который бесконечно далек от любых человеческих устремлений. Отношение между человеком и космосом обуславливает его бытие как условное и опасное существование в темной пространности Вселенной. Если рассматривать природу с человеческой точки зрения, то она возникает как изъян бытия, в котором человеку нет места. Звездная твердь – это воплощение не мудрости и любви к человеку, а враждебный и твердый закон физической гармонии, действующий по необходимости собственных, а не человеческих стремлений. Вещество тиранически надвигается и довлеет над жизнью в виде слепящего отсвета инородной и беспощадной силы. Безразличие природы как бы говорит, что человек не имеет отношения к ее результатам** [6, с. 43]. Человек заброшен под сень жестоких небес, он охвачен ими и зависит от их беспощадной власти и воздействия.

* В исследовании сущности «здоровья» вполне могут быть применимы аристотелевские категории «отношения» (τὸ πρὸς τί) и «места» (τὸ που).

** Тело человека состоит в среднем на 70% из воды, на 24% из органических и на 6% из неорганических веществ, то есть неорганическая доля ничтожна мала даже в естественном (природном) составе человека.

Враждебна ли
природа жизни
и духу?

По отношению к деспотическому космосу сущность здоровья не предстает как целостное и завершенное, оно также существует во времени, но при этом сохраняет от раздробления и распада единство человеческого существа, заключенного в границы естественного состояния. Здоровье тем самым «*естьство переходное*» [3, л. 173а], то есть метафизическая сущность, но которая пребывает, то есть имеет начало и конец; оно временный и условный дар: «...*дар бесценный! что другие все дары!*» [7, с. 125]. Здоровье – необходимое для человека идеальное приношение, становящееся необходимой способностью, без которой жизнь человека превращается в страдание. В этом смысле здоровье – слабое и временное мерцание внеприродного света, постепенно угасающее в человеческом теле, находящемся в средоточии космической тьмы.

Жизнь, находящаяся
в слабом
и неустойчивом
теле...

Возможно, что если природа в какой-то мере враждебна жизни и духу, то последним очень сложно достичь единения с физическим космосом и сочетанием с его законами. Отсюда возникает кажущаяся неосуществимость представить согласие и сосуществование разных и противоборствующих начал. Эта неосуществимость с природной точки зрения отвергается наличием такого феномена, как здоровье. Именно благодаря этому состоянию жизнь сохраняется в физическом теле через баланс враждебных материальных элементов. И это несмотря на то, что здоровье выглядит как неустойчивая и временная попытка собрать и сохранить жизнь, оградить ее от всеохватывающих сил природы. Собирающие жизнь в слабом и условном теле свидетельствуют о том, что власть жестокого космоса преодолима.

В этом смысле здоровье – это способность, присущая человеческому бытию, сущностная константа. Это то же самое, что дар слова, присущий только человеку, поскольку ни одно животное не обладает даром разумной речи. Обладание здоровьем проявляется как некая протяженная во времени невредимость организма живого существа.

В своей сути
здоровье – это
феномен
человеческой
личности

В своей сути здоровье – феномен, относимый к человеческой личности. В своей обыденной сути здоровье – это субъект, относимый к объекту. Субъектом здесь выступает сам дар, объектом же является живое существо, жизнь и благополучие которого связаны с этим даром как состоянием, отсюда древнерусский термин «*сдравне*». Но как подлежащее дар – это действие, передаваемое носителю действия – объекту, то есть из этой выстроенной цепи понятий и признаков выпадает еще один субъект, совершающий само действие дара, соеди-

няя его с живым организмом. И здесь возникает главный вопрос разбираемого понятия: кто может дарить и забирать? Кто может свободно распоряжаться и повелевать принадлежащими ему дарами? Кто тот, кого вслед за И. Кантом можно обозначить как трансцендентальный объект, некую инвариантную и устойчивую сущность [8, с. 115]? Определения данного внешнего (трансцендентного) объекта чрезвычайно противоречивы и разнообразны. Мы же попытаемся рассмотреть их с метафизической точки зрения.

Здоровье,
воплощенное
в реальности

Рассмотрим доказательства, объясняющие физические действия из их метафизических причин. Обращаясь к явлению «здоровье», мы сталкиваемся с неким противоречием (*ἀντινομία*), находящимся внутри самого указанного феномена. Эта антиномия заключена, с одной стороны, в наличии самого явления как идеального прообраза (*ἰδέα*), с другой – в его фактической реализации, без которой явление как факт не может существовать. Для того чтобы идея получила свое бытие, в ней должна быть трансцендентная реальность, активная сила, осуществляющая эту реальность. И здесь смысл понятия «здоровье» помогает нам лучше понять различие и единство между природой и человеком. Сам феномен здоровья в этом случае удивительным образом находится на сущностной границе, разделяющей низшую, бессознательную, стихийную (в отношении человека) природную основу и живую, целостную человеческую личность.

Природа человека
дуальна, он
в одинаковой
степени
принадлежит
материи и духу

Здоровье, если его рассматривать как состояние, предстает уравнивающей совокупностью взаимодействия качественных характеристик элементов, зависящих от свойств организма и склонных к энтропии. Как и всякое состояние, здоровье проявляется в отношениях. С одной стороны, это сила и устойчивость, направленная из бесконечного и беспредельного в конечное и изменчивое.

С другой стороны, психосоматическая организация человека целиком принадлежит природе, и над ней господствует непреклонная действительность физического космоса. Все свидетельствует о том, что в человеке присутствует и сверхприродный элемент, выходящий за пределы замкнутого видимого мира, закрывающего от человека иные, совершенные и идеальные миры.

Основу
человеческого тела
составляет его
устойчивая
сущностная форма

Основу человеческого тела составляет не только биологический, и уж тем более не фантомный, искусственный кибернетический механизм (*cybernetic organism*), но и его сущностная форма (*μορφή*), которая и является основой человеческой личности. Без формы нет и не может быть целостного человеческого образа.

Форма – это не только очертания человеческого тела (μορφή σώματος), внешняя видимость. Она – единый образ со многими именами (πολλῶν ὀνομάτων μορφή μία) [9, с. 212], одним из которых является здоровье. Это состояние, сохраняющее внутренний, объективированный во внешней природе экзистенциальный смысл, помогающий ему удержаться в телесной оболочке.

Здоровье – это состояние, постоянно присутствующее в живом организме

Здоровье как состояние постоянно присутствует в живом организме. Это не материальное явление, но оно может быть осознано как способность. Примером может служить сам факт движения крови, без которого жизнь тела прекращается; при этом движение невозможно увидеть, его можно только ощутить по виду движущейся крови. Кровь, вены, артерии, организм в целом – это всё материальные составляющие, но без установленного и закономерного движения той же крови организм умирает. Так же и мускулы как материальные сущности, без которых нет движения организма, могут осуществлять движение только под действием внутренней, лишь им присущей силы, создающей саму возможность и способность действия.

При определенном отвлечении от сугубо эмпирического восприятия здоровья без труда можно обнаружить в здоровом состоянии организма общий закон, обуславливающий этот феномен сохранения движения (жизни) организма. И здесь мы приближаемся к очень важному вопросу! Если живой организм содержит в себе здоровье как условие сохранения жизни, то что тогда обуславливает взаимоотношения между самим организмом, состоящим из материальных элементов, и тем невещественным, невидимым равновесием, не позволяющим этим элементам раствориться в пустоте? Если мы признаем, что материальное тело, его форма сохраняются сами по себе как феномены, без всяких метафизических основ, то какое начало отношений связывает в закономерной последовательности и сосуществовании хаотически движущиеся бесконечно малые и бесконечно делимые составные части?

Является ли неживая материя причиной жизни?

Отрицание идеальной сущности вещей подразумевает, что перед нами только феномены и что само наличие явлений во временной делимости и конечности и есть сущность этих явлений. Подобное утверждение неизбежно сводит сущность вещей к ограниченному эмпиризму, утверждающему неподвижное вещество сутью живых явлений и придающему ему исключительно материалистическое направление. На самом деле признание скрытой, идеальной сущности явлений при-

водит к метафизическому утверждению, что наличествует безусловная, сама по себе идея сущего, которую можно обозначить как Бога, Духа или Силу. Но даже если не использовать эти термины, невозможно допустить отсутствие необходимости сочетания живого идеального, абсолютного начала и неподвижного, твердого и безжизненного вещества.

Отвержение идеального по-своему так же метафизично, как и его утверждение

Отвержение Истины, находящейся за пределами видимого мира, а также отрицание и нежелание ее познать приводит к столкновению подлинной метафизики с метафизикой материалистической, которая выступает как отрицательная форма первой. Отвержение идеального по-своему так же метафизично, как и его утверждение, но вместо абсолютного положительного и разумного начала появляется некая отрицательная абсолютность, возводящая любое эмпирическое явление к безусловному, не зависящему ни от чего началу. В результате делается вывод, что мертвые и неподвижные вещественные феномены сами по себе могут стать причиной возникновения такого явления, как жизнь. При этом мало кто из материалистов обращает внимание на то, что появление жизни из неживого вещества является отрицанием самой сущности мертвой материи. По мнению грубых эмпириков, стремящиеся к распаду составные части вещества, разнородные и враждебные друг другу, а все вместе противоположные жизни, неожиданным образом порождают живой, мыслящий образ.

Утверждать, что все бытие принадлежит отдельным и относительным вещам, значит отвергать их собственную сущность

Тем самым дробные начала, разделяющиеся до бесконечно малых и соединяющиеся до бесконечно больших величин, существующие только в случайном отношении друг к другу, неожиданно получают абсолютный статус. Относительное, условное принимается за высший закон. При этом не обращается внимание на то, что в природе относительного, выступающего в качестве части, уже заложены отношение, направление, связь с чем-то целым, обусловленным и лежащим за пределами всякой относительности. Условное, утверждение, высказывание, явление предполагает свою безусловную противоположность. Наличие относительного само по себе не имеет собственного бытия, получая его от какой-то более высокой, чем оно само, иной действительности. Утверждать, что все бытие принадлежит отдельным и относительным вещам, значит отвергать их собственное бытие. Относительное не может сущностно измениться и стать абсолютным, заменить собой противоположность. Подобным образом чувственное и вещественное не способно стать живым и духовным, но эти две суб-

Чувственному восприятию недоступно ощутить здоровье само по себе

Здоровье имеет отношение к иному, превосходящему границы физической природы

Здоровье – это внутренняя целостность и неповрежденность организма

станции могут быть объединены в некое единство. Эта целостность и есть человеческий организм, сочетающий, казалось бы, несовместимые начала.

Устойчивое состояние живого организма во враждебной окружающей природе и есть та сила и способность, которые можно обозначить как здоровье. Это уровень отношений взаимодействующих противоположных основ, нарушение которого приводит к распаду организма, прекращению существования в физическом универсуме. О наличии самого феномена здоровья невозможно судить: это взаимодействие внутри иных, чуждых природ, действие в материальном пространстве. Здоровье – непроявленный феномен, устанавливающий состояние живого организма. Восприятию доступно не само здоровье как таковое, а его действия в разнородной среде. Оно позволяет установить соотношение между подлежащей человеку мерой физической необходимости и внеприродными, бестелесными правилами и нормами (κῆνόν). Таким образом, в основе своей здоровье – это идеальная норма, к которой стремится живой организм.

Здоровье предстает как порядок, устройство и организация (τάξις) жизни в теле. Это то, что позволяет сохранить жизненную меру, когда живой организм возникает, переходя из беспорядочного в упорядоченное состояние (εἰς τάξιν ἄγειν ἐκ τῆς ἀταξίας*) [10, л. 30a].

4 – Принцип целостности

В условном смысле, в силу самого закона относительности, здоровье как мыслимое понятие можно обнаружить посредством факта самого физического существования живого тела. Баланс составных частей организма, их соединение и сочетание в некоей устойчивой материальной смеси (κρᾶσις) элементов дает возможность воспринять необходимость и всеобщность здорового состояния живого тела. Только в этом смысле здоровье проявляется в явлении вещественного тела, облеченного органической плотью, где оно существует и действует. При этом сама неуловимость и эмпирическая невозможность восприятия здоровья как умозрительного начала свидетельствуют о его отношении к чему-то иному, выходящему из метафизической области и являющемуся через некий дар темному веществу. Сам феномен здоровья подтверждает и помогает понять наличие

* Дословно: «привести из беспорядочного в упорядоченное состояние» (перевод мой. – А.Ш.).

Здоровье – это идеальное бытие, к которому стремится живое существо

подлинной реальности сущего, ответить на основной вопрос метафизики: что есть сущее (τί τὸ ὄν)?

Справедливости ради надо отметить, что, помимо метафизического взгляда на здоровье, существует и сугубо эмпирическое мнение на сущностную природу здоровья и его источника. Это мнение считает здоровье и его признаки выражением механической связи между природными явлениями. Как правило, эту мысль отстаивают чистые эмпирики, которые не желают знать ничего, кроме случайных явлений и их временных связей, а также материалисты, для которых здоровье не более чем ряд физиологических явлений, пассивно сопровождающих природные процессы.

Здоровье необходимо рассматривать как определенную норму

Парадоксальным (παράδοξος) образом, но именно «эмпиризм» медицины, ее инструментальная практика и ее последствия опровергают подобные взгляды самих эмпириков. Трудно не согласиться, что здоровье – это состояние правильно действующего, неповрежденного живого организма. Как уже отмечалось, здоровье – это всегда внутренняя целостность, неповрежденность, отсутствие внутренней порчи, разложения тела. Эти твердые факты не требуют доказательства. Следовательно, то, что служит источником здоровья, представляет собой совершенство, единство, вечность, так как оно обладает этими свойствами и располагает возможностью приносить их в дар. Поэтому существует более прочный и совершенный источник самого здоровья. Здоровье само по себе должно иметь если не сущностную, то причастную (perparticipationem) тождественность со своим Началом, которое не может быть набором случайностей. В субъективном смысле для человека, обитающего в природном мире, здоровье является одной из главных целей (finis), определяющей его стремления и желания. Это то, что составляет счастье человека, то, благодаря чему он получает наслаждение от жизни.

Встречается ли в природе живое тело, обладающее абсолютным здоровьем?

Из всего сказанного становится понятно, что о здоровье и его источнике нельзя говорить лишь с точки зрения наших субъективных представлений, как это иногда возможно в других науках. Медицина в своей направленности на достижение здорового состояния раскрывает свойства самой структуры и основания вещей, описывает их подлинные действия. Невозможно придать случайную субъективную оценку здоровью, рассматривая его только как некоторый умопостигаемый объект, поскольку хорошее и крепкое здоровье человек без труда отличит от здоровья слабого, а также

от немощей, с ним связанных. Эти здоровые и нездоровые ощущения человек безо всякого сослагательного наклонения испытывает на себе с непередаваемой ясностью и четкостью, в отличие от интеллектуальных и духовных состояний, при которых можно строить различные, ни к чему не обязывающие, а иногда и весьма вредные отвлеченные конструкции.

Здоровье не является оценочной категорией

С точки зрения собственной сущности здоровье не является оценочной категорией, это идея, к которой стремится живое существо. Только человек обладает возможностью создавать, представлять и воплощать в реальности, с разной степенью совершенства, идеальные объекты. В окружающей нас природе мы не найдем столь идеальных объектов, как сфера, различные геометрические объекты: треугольники, квадраты и т.п. В физическом мире можно обнаружить только подобию этих объектов, природные вещи лишь содержат смутные упоминания о них. Поэтому медицине как науке, в своих началах стремящейся к достижению совершенного здоровья, также необходимо предоставить возможность отвлечения (абстрагирования) и идеализации от медицины как искусства (технологии). Абстракция потенциальной осуществимости состоит в отвлечении от границ наших созидательных возможностей в пространстве, времени и материале. Идеализация медицинских представлений помогает отождествить абстрактные предположения о возможности однозначного, единого и неизменного, которые, в свою очередь, помогут разрешить сугубо практические вопросы.

Несовершенство – это недостаток совершенства

С современной точки зрения здоровье часто рассматривается как нефиксированное, условное состояние организма, в котором здоровье выступает в виде нормы, а сама норма представляется в виде условных и относительных признаков. В Большой медицинской энциклопедии говорится, что здоровье представляет собой умозрительную категорию, на фоне которой становится возможным установление картины заболевания: «Понятие “норма” является условным и объективно устанавливается на основе антропометрических, клинических, физиологических и биологических показателей» [11, с. 736]. Если исследовать здоровье с этой точки зрения, то очень трудно представить, а какой, собственно говоря, путь необходимо выбрать для лечения. Если все так условно, изменчиво, конечно, несовершенно, то возможен ли сам процесс лечения? Как возможно излечить (изменить) то, что не поддается по своей сущности улучшению, сохранению или излече-

В своих основах здоровье должно иметь абсолютное значение

Наука неспособна окончательно решить проблемы здоровья и болезни, старения и смерти

Чисто эмпирическое отношение к проблеме здоровья ведет к неоправданному субъективизму

нию, если все перечисленное условно и случайно, постоянно меняется и исчезает?

С другой стороны, понятию «здоровье» придается оценочная категория. При этом клиническая картина заболевания оказывается умозрительной и оценочной, хотя даже человеку, далекому от медицины, клиническая картина должна представляться исключительно реальной. Кроме того, естественное, единое здоровое состояние организма здесь имеет абсолютный характер и противопоставляется, со своей стороны, болезненному, измененному, нездоровому состоянию, которое, надо понимать, уже имеет не абсолютный, а относительный смысл. Но зададимся вопросом: встречается ли в природе человеческое тело, обладающее абсолютным здоровьем, без присутствия какой-либо патологии? Другими словами, состояние человеческого тела всегда условно и зависимо. Вопрос – от чего зависимо? И почему? Вместо ясного ответа мы видим, по сути, ничего не обозначающие общие, умозрительные понятия гармонии, постоянства (гомеостаза) внутренней среды и пр. Тем самым в подобных «эмпирических» определениях происходит смешение отвлеченных, абстрактных и конкретных понятий [12, с. 73]. Причем сами умозрительные и предметные понятия никоим образом не разъясняются.

По этому поводу можно сказать следующее: человеческие немощи, слабое здоровье – это выражение несовершенства. В преходящем (условном) существовании живого организма заключено несовершенство, но при этом существует некая идея телесного состояния человека, к которому он всецело стремится. По представлениям материалистической медицины, не природное положение человека, заключение его в границах жестокого и равнодушного космоса, враждебного человеческой сущности, а лишь «единство физиологического, то есть естественного, нормального, здорового состояния организма, и патологического, то есть измененного, болезненного, нездорового состояния» [11, с. 736], служит определением здоровья. Другими словами, здесь обуславливается механическое соединение противоположных сущностей, также механически переходящих одна в другую.

С логической точки зрения, результатом такого сугубо эмпирического подхода может служить нелепое определение, наподобие «деревянного железа». Здесь мы видим ту же путаницу абстрактных и конкретных представлений, что, в свою очередь, приводит к вопиющему субъективизму и человеческому произволу в столь важной для человека области.

Невозможность
исходить только из
телесной
составляющей
человека

Чистая материалистическая биология и медицинская антропология стремятся к установлению основных параметров здоровья исключительно на основании эмпирических фактов. Как иронизировал по этому поводу М. Хайдеггер: «Если физиология и физиологическая химия способны исследовать человека в естественно-научном плане как организм, то это еще вовсе не доказательство того, что в такой “органике”, то есть в научно объясненном теле, покоится существо человека» [13, с. 198]. М. Хайдеггер говорил здесь о невозможности при рассмотрении феномена человека обращаться исключительно к биологической, телесной составляющей человека. Необходима еще и метафизическая основа человеческого бытия в системе таких фундаментальных мировоззренческих понятий, как «бытие», «жизнь», «душа», «тело» и «смерть». Только с точки зрения этих понятий представляется возможным более полно понять сам феномен здоровья.

Смерть вызывается
биологической
необходимостью?

Молекулярная биология и медицина оказываются неспособными окончательно решить проблемы здоровья и болезни, старения и смерти: «Общепринятого объяснения процессов старения нет. Существует множество гипотез о его механизмах. Однако, согласно большинству из них, первичные механизмы старения связаны с изменением состояния генетического аппарата клетки» [14, с. 604]. Причина смерти человека коренится в необъяснимой смертности его телесных клеток, совершающих не более пятидесяти делений (предел Л. Хейфлика [15, с. 585]), а затем погибающих, поскольку они теряют способность обновлять свой внутренний состав: «Смерть вносится в жизнь без всякой биологической необходимости или целесообразности» [16, с. 383]. Отношение природы к человеку – это противостояние человеческого тела и окружающего мира, проходящее через всю жизнь, постоянные поиски равновесия между организмом человека, балансом его элементов и враждебной природной средой.

Обладание
здоровьем всегда
привилегия,
зависящая
от природных
и духовных причин

Итак, здоровье, с одной стороны, выступает как бесценный, чудесный, внеприродный дар, а с другой – как состояние живого организма является преходящим и временным. С точки зрения естественного, природного состояния обладание здоровьем не норма, а всегда привилегия, зависящая от множества природных и духовных причин. Человеку возможно, а скорее позволено, понимать только смутные образы, но не подлинные основания этих причин, так как сам человек является очень условным управителем собственного положения и получает в качестве дара само свое существование,

Здоровье в древнегреческом языке обозначает идеальное состояние человеческого тела

Отсутствие здоровья – начало распада человеческого образа

жизнь и здоровье. Вечность и совершенство – это удел высших разумных существ: «**Ἄγγελος οὐδὲ ἐστὶν σοφιστικὸν ἄλογον... δῶρον δὲ ἐστὶν τῆς βιωτικῆς φύσεως**» [17, л. 74об.] («Ангел есть разумное существо... принявшее бессмертную природу как дар»^{*}). Человеческий же удел – это постоянное стремление к здоровью, продление собственной земной жизни.

Здесь необходимо отметить еще один важный момент: если в древнерусском языке само понятие «здоровье» несет в себе содержание «дара», «безвозмездного подарка», «**сѣдравна**», то в древнегреческом языке понятие «здоровье» (ὑγίεια) и соответствующий ему глагол ὑγιαίνω складываются из несколько иных значений. Это понятие гораздо шире, чем биологическое хорошее самочувствие. Оно, в первую очередь, связано с невредимостью, целостностью всего человеческого образа, с нормальным соответствием некому представляемому идеальному состоянию человеческого тела.

Одновременно термин «здоровье» обозначает здоровое состояние тела, а также и материальное благосостояние (ὑγίεια καὶ εὐεξία), здравый смысл, душевное здоровье. Помимо соматической целостности, здоровье предполагает и психическое единство – состояние рассудительности, разумности, духовной трезвости (ὑγιαίνουσαι περὶ τὴ δόξαν^{**} [18, с. 130]). Кроме того, понятие «здоровье» включает в свой объем лечение, излечение, исцеление (ὑγιαντός), охватывая тем самым неустойчивую целостность, постоянно склонную к разрушению под воздействием внутренних и внешних причин. Это то, что пророк Давид обозначил как отсутствие «мира в костях моих, от лица грех моих»^{***}: «**Нѣсть мира в костехъ моихъ, ѿ лица грѣхъ моихъ**» [19, л. 79]. Кости, скелет как остов символизируют здесь основное устройство организма, то, благодаря чему текущая и неоформленная, бессвязная плоть (σάρξ) приобретает определенный вид. Отсюда: отсутствие устойчивости в этом внутреннем остове, скрепляющем «плотские» покровы человека, приводит к распаду всего человеческого образа. Данное распадающееся единство необходимо постоянно содержать способами исцеления, восстановления. В этой связи важно следующее: медицина не создает ничего вновь, не изменяет существующий порядок вещей, она лишь поддерживает и сохраняет неустойчивое телесное состояние.

* Перевод мой. – А.Ш.

** Дословно: «здравые мнения о чем-либо».

*** Псалом 37. Синодальный перевод.

В человеке присутствуют как разрушительные состояния, так и возможность их преодоления

Состояние здоровья – это не только сохранение телесной формы, но и возможность полноценного проявления духовных и душевных действий

Платон переносил здоровье на состояние любого государственного организма

Здоровье сочетает в единстве противоположные начала

Организм в целом, его части, функции должны соответствовать физическому идеалу человеческого тела. На определенном временном этапе и в определенных состояниях здоровье возможно сохранить, поддерживать. Тем самым человеческое тело содержит направленность как к разрушению, так и к исцелению, возвращению к некой условной устойчивости. В человеческом образе заключаются как разрушительные состояния, так и возможность их преодоления, приведения человеческого состояния к соответствию с идеальным образом. Чем более к этому образу приближается здоровье, тем оно крепче и сильнее. Точно так же начертание окружности тем совершеннее, чем ближе эскиз к идеалу круга, окружности, сферы. Но стремление к «абсолютному здоровью» всегда условно, его конечная цель всегда ускользает от человека. Именно поэтому достижение некоего идеального равновесного человеческого состояния, находящегося в окружении враждебной природной среды, невозможно.

Как мы уже отмечали, древнегреческий термин «здоровье» включает в себя не только состояние тела, избавленного от страданий, но и охватывает духовные человеческие проявления. Быть здоровым (*ὑγιαίνων βίος*), соответствовать норме возможно также и в области духовной человеческой деятельности, о чем свидетельствуют такие, например, словосочетания, как здоровое государство, здоровая политика (*πολιτεία ὑγιαίνουσα*) и т.д.

Платон расценивал государственную добродетель как некое здоровье, красоту, ведущую к благоденствию души, а извращение государственных начал относил к порочности, безобразию, позору и слабости. «Ведь спор идет... о великом деле, гораздо более великом, чем это кажется, – о том, быть ли человеку хорошим или плохим. Так что ни почет, ни деньги, ни любая власть, ни даже поэзия не стоят того, чтобы ради них пренебрегать справедливостью и прочей добродетелью» [20, с. 406]*. В этом смысле быть здоровым – значит обладать душевным здоровьем, добродетелью. Душевные состояния, как и состояния тела, должны быть целыми, неповрежденными и невредимыми. Их соразмерное сочетание приводит к появлению здравого смысла, разумности в человеческих отношениях, правильности в поступках.

Медицина и определяющее ее понятие «здоровье» помогают воспринимать мир не только как исключительно мир ощущений или, наоборот, мир умозритель-

* Перевод А. Егунова. – А.Ш.

Здоровье –
идеальный объект
в мире неживой
материи

ных априорных форм. Здоровье даруется как некая целостность, структурная невредимость, норма существования человека. Но если даруется целостность, то она даруется тому, что разделено, дар сохранения телесной и душевной структуры противостоит и противодействует распаду, установленная мера помогает объединить разложенное. Другими словами, состояние здоровья – это определение, оформление, противостоящее полному хаосу, зияющей вещественной бездне, где наличествует полное отсутствие порядка, меры, нормы.

Следовательно здоровье как некий идеальный объект содержит и определяет человеческий образ, сохраняет его в окружающем беспорядке. Неподвижной вещественной тяжести космоса придается и сохраняется живое движение. Без сомнения, здоровье существует во времени и пространстве, иначе не было бы его действия, результата. Поэтому здоровье, проявляющееся в пространственно-временном континууме, не может быть формой только нашего восприятия. Именно наличие «благого дара» в реальном мире отвергает весь умозрительный субъективизм, относящий подчас наш мир к формам исключительно человеческого восприятия, которые сами по себе не могут с достоверностью упорядочить изначальный, привходящий в восприятие природный хаос.

Здоровье как благо
есть цель всякого
движения

В указанных смыслах здоровье вполне может быть синонимом слова «благо». В нашем смысле здоровье как благо означает отсутствие у человека страдания. Само же благо, по мнению Аристотеля, есть конечная цель всякого движения, поэтому элементы в подлунной сфере движутся простыми движениями к своим «естественным местам» (ἢ κατὰ φύσιν, ἢ εἰς τοῦτων τὸν τόλον φερά) [21, с. 107].

Существуют беспорядочно движущиеся в кажущейся вещественной бесконечности разнородные начала. В силу самой неоднородности эти элементы представляют собой беспорядок, так как отгалкиваются друг от друга. В этой наполненной мраком зияющей бездне, полной нестроения и неустройства, неожиданным образом, возникнув из ниоткуда, появляется некая целостность. Ее цель – создать внутреннее единство живого организма, неведомым образом соединить нетождественные элементы, придать им относительную самостоятельность и стройность устройства.

Материальная
природа состоит из
враждебных начал

Это структурирование происходит среди всепоглощающей, хаотической или, если угодно, не направляемой сознанием окружающей среды. Данная условная нераздельность, тем не менее, противостоит враждебному при-

Здоровье как целостность предполагает наличие установленных законов

родному миру, с удивительным постоянством пытающемуся уничтожить эту живую органическую целостность, низвести ее к полному распаду и разложению.

Целостность как соединение разнородных частей в единство предполагает наличие определенных законов, по которым существует живой организм. Настоящие законы неумозрительны и несубъективны, они уже заложены в природу бытия точно таким же образом, как в мире присутствуют силы всеобщего распада. Постигнув эти законы, можно сохранить от разложения ту или иную структуру, в нашем случае – человеческое тело, избавив его от страданий. И медицина как искусство занимается в этом случае отнюдь не только построением отвлеченных конструкций, она имеет возможность и сохраняет в теле здоровье, результатом чего предстает продление и сохранение жизни.

Естественные законы заложены в природу бытия

Таким образом, человек не только часть природы с присущей ей войной всех ее составных вещей друг с другом. Если бы человек был только природным явлением, его слабое тело не смогло бы противостоять огромности и беспощадности пространств, где правит случайность. И наоборот, если бы он сам являлся полноценной и неотъемлемой частью физических закономерностей, тогда бы он не нуждался в здоровье как сверхприродном даре.

5 – Источники здоровья

Физический космос включает в себя начала изменчивости и конечности

Истоки жизни находятся за пределами всякого бытия, поэтому в бытии они неизменяемы и тождественны. В таком виде это идеальные тела, которые, исходя из идеальных оснований, создают мир. Эти сложные и неуловимые начала разум человека с конечной ясностью может определять через геометрические (математические) представления и образы. Подобное происходит и с человеческим организмом: находящиеся в нем идеальные начала, тождественные сами себе, качественно и количественно не изменяемые, неуловимые, предстают как уходящие в бесконечность сущности. Но из их сочетания, благодаря определенной пропорции и гармонии образуется всякое живое органическое устройство. Это составные части некой ноуменальной сущности, проникающие в изменчивый и конечный природный мир, творящие, поддерживающие его в условном стабильном состоянии и тем самым не позволяющие ему превратиться в хаотическую разобщенность. Указывая присутствие идеальных начал, мы говорим о природе, которой присуще идеальное бытие само по себе. Данное бытие связано

Идеальные начала можно метафорически обозначить через математические фигуры

Аристотель об идеальных и физических телах

Вещественные первоэлементы выступают как начала любых материальных форм

с природным бытием особенными, не уловимыми для человеческого разума идеальными связями.

Эти отношения не позволяют телу разлиться в небытие, так как природный космос как сущность ограничен своими пределами, которые придают ему начала условной относительности (по отношению к идеальному). Условность физического мира заключает в себе начала изменчивости, противоречивости, вражды всех оснований против всех, а следовательно, ведет к трансформации и конечности. Эти идеальные начала Платон метафорически обозначает как различные геометрически правильные многоугольники. Идеальные начала, наоборот, представляют собой подлинное бытие и обладают возможностью преобразования, трансформации неподвижного, темного и «мертвого» вещества в иное, становящееся подвижным и живым.

Характерную особенность (*ἴδιον*) идеальных тел можно передать словами Аристотеля, сказанными им в «Топике»: «Они не выражают сущности вещей природного мира» (*οὐ γὰρ δεῖ δηλοῦν τὸ τί ἦν εἶναι τὸ ἴδιον* [22, с. 131]), хотя и взаимосвязаны с ними (*κατασκευάζοντα δὲ εἰ ἀντικατηγορούμενον μὲν ἀποδέδωκε τὸ ἴδιον, μὴ τὸ τί ἦν εἶναὶ δὲ δηλοῦν* [Там же, с. 132]). То есть вид (форма) природных вещей и их идеальная сущность сказываются, но полностью не раскрываются друг в друге. Сущность остается, даже если вещественная форма исчезает. Другими словами, первична сущность вещи, а не ее материальная форма. Идеальные тела существуют в чем-либо, но при этом природная вещь не составляет их сущности и не включена в смысл их природы. Они для природного, разнородного и неупорядоченного мира – «бесценный дар», даруемый темному и неподвижному веществу.

Природные вещи привходящи (*ἐλουσιώδες*) по отношению к идеальной природе. Тем самым собственные признаки вещей относительны. «Все это – части времени, а “было” и “будет” суть виды возникшего времени, и, перенося их на вечную сущность, мы незаметно для себя делаем ошибку. Ведь мы говорим об этой сущности, что она “была”, “есть” и “будет”, но, если рассудить правильно, ей подобает одно только “есть”, между тем как “было” и “будет” приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то и другое суть движения» [23, с. 440]*. Идеальный мир – это всецелое бытие (*ὅλον τὸ εἶναι*), которое никогда не прекратится, некое беспре-

* Перевод А. Егунова. – А.Ш.

дельное и неограниченное море сущности (τὸ πᾶν πέλαγος τετραμένης τοῦ καλοῦ [24, с. 183]).

В природном мире первоэлементы выступают как физические начала материальных форм. Они создают физическое количество, на которое может изменяться прерывистая (дискретная) величина, которая сама по себе противостоит идеальной непрерывности. Идеальность бытия находится между различными условно-стабильными состояниями вещества, сохраняя само их существование, несмотря на их прерывистость и бесконечную дробность. Она – уровень организации и сохранения всего пространственно-временного порядка, соединяющая всеобщую разобщенность, противоположность и разнородность составных частей, создавая условия их временного постоянства.

Идеальные тела позволяют всем дискретным величинам изменяться, вызывая действие, энергию, количество движения в неподвижных материальных объектах. В итоге вещи приобретают то или иное свое устойчивое значение. Таким образом происходит упорядочение разнородных бесконечно малых и бесконечно больших объектов природного мира. В свою очередь, идеальные первоэлементы – неуничтожимые объекты, несущие в себе качественную величину и значение той или иной вещи, во всех них находится один и тот же структурный элемент, постоянно и неуловимо появляющийся в вещах. Они – устойчивая и неизменная величина, создающая качество и количество движения и его проекции, направленной уже на природные величины. Благодаря им предметы материального мира могут принимать установленное и определенное значение.

В этом смысле, если судить о здоровье, то, говоря современным языком, необходимо создать его отвлеченный образ (идеализацию объекта). Точно так же математический шар есть идеализация предмета круглой формы. В этой связи можно применить два основных отвлечения – абстракции отождествления (математические объекты) и абстракции потенциальной осуществимости (физический мир), в которой действуют идеальные объекты (первоэлементы).

В философском смысле принцип идеализации, так же как в физике и математике, применим к медицине в целом и, в частности, к понятию «здоровье» как ее преимущественной цели. В широком смысле он охватывает значение основы, субстрата человека: наличие здоровья сохраняет жизнь, постепенное ухудшение здоровья, истощение этого метафизического дара в природном теле

Идеальные тела позволяют изменяться всем дискретным величинам

Отвлеченные характеристики здоровья возможно понять через принцип идеализации объекта

Истощение здоровья ведет к прекращению физического существования человека

человека ведет к смерти. Здоровье – это то, что сохраняет бытие человека. Отсутствие здоровья сначала делает невозможным физическое существование человека, а затем полностью разлагает его в небытии. Именно эту дилемму имел в виду Платон, употребляя выражение “οὐσία... καὶ τὸ μὴ εἶναι” [25, с. 185] («бытие и небытие»)*.

6 – Заключение

Сущность здоровья
внебытийственна

В заключение можно сказать, что здоровье как положительное состояние природного тела человека есть одна из сущностей (οὐσία) всей совокупности человеческого образа. Здоровье, исходя из своей внутренней сущности и предназначения, предстает не только как природный образ, но и то, что выше природной (физической) сущности, выше природного бытия. Это и есть «бытие в сущем», метафизическое в физическом, идеальное в относительном. Без этого метафизического дара человеческое существование невозможно.

Здоровье – это
подлинное бытие
в сущем

Здоровье в этом смысле выше неустойчивой сущности живого организма (ὕπερ τὴν οὐσίαν), оно внебытийственно не в смысле отсутствия, а в смысле недоступности и невозможности постигнуть его только через физическое бытие, которому оно лишь придается, даруется. Это одновременно то, что есть, наличествует, то есть сущность, благодаря которой сохраняются в целостности враждебные и противоречивые элементы человеческого тела. С другой стороны, эта сущность (здоровье) даруется лишь на короткое временное мгновение. Поэтому здоровье – это невероятный дар, невидимая нить, подвешенная в физическом пространстве, соединяющая абсолютно противоположные начала – тело и духовную природу. Именно оно сохраняет целостность человека во всех ее отдельных составных частях, хранит весь бытийственный ряд, порядок, степень общности, степень в бытийственной иерархии человека. Само по себе здоровье неизменно (идеально) в отличие от сохраняемых им постоянно изменяющихся телесных свойств и состояний, оно – способность всех телесных движений, их возможность и осуществимость.

1. Григорий Богослов. 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, XIV в. – Государственный исторический музей, Синодальное собрание. – № 954 (рукопись).

* Перевод мой. – А.Ш.

2. Платон. Софист // Sophista. ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900.
3. Паляя толковая, 1406 г. – Российская государственная библиотека. Собрание Троице-Сергиевой лавры. – № 38 (рукопись).
4. Ефрем Сирин. Паренесис, 1377 г. – Библиотека Академии наук, собрание 31.7.2 (рукопись).
5. Ильин И.А. Мой врач // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. – М., 1998. – С. 493–500.
6. Кукушкин Ю.Н. Химические элементы в организме человека. – СПб., 1998.
7. Лермонтов М.Ю. Дары Терека // Три века русской поэзии. – М., 1968.
8. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М., 2007.
9. Эсхил. Прикованный Прометей (Αἰσχύλου Προμηθεὺς Δεσμώτης) // Prometheus vincetus, ed. G. Murray, Aeschylus tragoediae, 2nd edn. – Oxford, 1955 (repr. 1960): 103–145. A. Pr. 212.
10. Платон. Тимей. 30а // Timaeus, ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 4. – Oxford, 1902 (repr. 1968): St. III.17a-92c.
11. Фролов В.А. Здоровье // Большая медицинская энциклопедия: в 36 т. Т. 10. – 2-е изд. – М., 1959. – С. 732–738.
12. Черкасова А.Е. Взаимодействие медицины и религии. – М., 2004.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М., 1993.
14. Старение // Биологический энциклопедический словарь. – М., 1986. – С. 604.
15. Hayflick L., Moorhead P.S. The serial cultivation of human diploid cell strains // Experimental Cell Research. – 1961–12–01. – Т. 25, pp. 585–621.
16. Нейфах Г.А. Гармония Божественного творчества. – М., 2005.
17. Никон Черногорец. Пандекты, 1381 г. – Государственный исторический музей, Синодальное собрание. – № 193 (рукопись).
18. Плутарх. О славе афинян // Plutarchus. De Gloria Atheniensium (345c–351b), ed. W. – Nach St Oxford. Vol. 2.2. – Leipzig, 1935 (repr. 1971), P. 121–136.
19. Псалтырь. – М., 1642.
20. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 71–405.
21. Аристотель. О небе (Περὶ οὐρανοῦ). 300b.8 // De caelo, ed. P. Moraux, Aristotele. Du ciel. – Paris, 1965: 1–154 (268a1–313b22).

22. *Аристотель*. Топика. 131b38–132a1 // Topica, ed. W.D. Ross, Aristotelis topica et sophisticie lenchi. – Oxford, 1958 (repr. 1970 (1st edn. corr.)): 1–189 (100a18–164b19).
23. *Платон*. Тимей // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 421–500.
24. *Платон*. Пир. 210d4 // Symposium, ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 2. – Oxford, 1901 (repr. 1967): St. III.172a–223d.
25. *Платон*. Теэтет 185c // Theaetetus, ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 1. – Oxford, 1900 (repr. 1967): St. I.142a–210d.

References

1. Grigorij Bogoslov. *16 slov s tolkovaniyami Nikity Iraklijskogo, XIV v.* Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, Sinodal'noe sobranie. No. 954 (rukopis'). (in Russian)
2. Platon. Sofist. In: *Sophista*. Ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900. (in Russian)
3. *Paleyа tolkovaya*, 1406 g. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka. Sobranie Troice-Sergievoj Lavry. No. 38 (rukopis'). (in Russian)
4. Efrem Sirin. *Parenesis, 1377 g.* Biblioteka Akademii nauk, sobranie 31.7.2 (rukopis'). (in Russian)
5. П'ин I.A. Moj vrach. In: *Sobranie sochinenij*. V 10 t. T. 8. Moscow, 1998, pp. 493–500. (in Russian)
6. Kukushkin Yu.N. *Himicheskie elementy v organizme cheloveka*. St. Petersburg, 1998. (in Russian)
7. Lermontov M.Yu. Dary Tereka. In: *Tri veka russkoj poezii*. Moscow, 1968. (in Russian)
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma*. Per. s nem. N. Losskogo. Moscow, 2007. (in Russian)
9. Eskhil. Prikovannyj Prometej (Αἰσχϋλου Προμηθεϋς Δεσμωτης). In: *Prometheus vincetus*. Ed. G. Murray. Aeschylus tragoediae. 2nd edn. Oxford, 1955 (repr. 1960): 103–145. A. Pr. 212.
10. Platon. Timej. 30a. In: *Timaeus*. Ed. J. Burnet. Platonis opera. Vol. 4. Oxford, 1902 (repr. 1968): St. III.17a–92c.
11. Frolov V.A. Zdorov'e. In: *Bol'shaya medicinskaya enciklopediya*: V 36 t. T. 10. 2-e izd. Moscow, 1959, pp. 732–738. (in Russian)
12. Cherkasova A.E. *Vzaimodejstvie mediciny i religii*. Moscow, 2004. (in Russian)
13. Hajdegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya*. Moscow, 1993. (in Russian)
14. Starenie. In: *Biologicheskij enciklopedicheskij slovar'*. Moscow, 1986, p. 604. (in Russian)

15. Hayflick L., Moorhead P.S. The serial cultivation of human diploid cell strains. In: *Experimental Cell Research*. 1961–12–01. Т. 25, pp. 585–621.
 16. Neifah G.A. *Garmoniya Bozhestvennogo tvoreniya*. Moscow, 2005. (in Russian)
 17. Nikon Chernogorec. *Pandekty, 1381 g.* Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, Sinodal'noe sobranie. No. 193 (rukopis'). (in Russian)
 18. Plutarh. O slave afinyan. In: *Plutarchus. De gloria Atheniensium* (345c–351b). Ed. W. – Nachstxford. Vol. 2.2. Leipzig, 1935 (repr. 1971): pp. 121–136.
 19. *Psaltyr'*. Moscow, 1642. (in Russian)
 20. Platon. Gosudarstvo. In: *Sobranie sochinenij*. V 4 t. Т. 3. Moscow, 1994, pp. 71–405. (in Russian)
 21. Aristotel'. O nebe (Περὶ οὐρανοῦ). 300b.8. In: *Decae-lo*. Ed. P. Moraux, Aristote. Du ciel. Paris, 1965: 1–154 (268a1–313b22).
 22. Aristotel'. Topika. 131b38–132a1. In: *Topica*. Ed. W.D. Ross. Aristotelis topica et sophisticie lenchi. Oxford, 1958 (repr. 1970 (1st edn. corr.)): 1–189 (100a18–164b19).
 23. Platon. Timej. In: *Sobranie sochinenij*. V 4 t. Т. 4. Moscow, 1994, pp. 421–500.
 24. Platon. Pir. 210d4. In: *Symposium*. Ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 2. Oxford, 1901 (repr. 1967): St. III.172a–223d.
 25. Platon. Teetet 185s. In: *Theaetetus*. Ed. J. Burnet, Platonis opera. Vol. 1. Oxford, 1900 (repr. 1967): St. I.142a–210d.
-

